

Шэнь Чэнфэн вытянул свою руку перед Сяо Цзин, ожидая, когда тот обработает его рану.

Сяо Цзин тяжело вздохнула и выдавила из себя нежную и спокойную улыбку:

- Капитан не обычный человек. Обычно такие незначительные раны вообще нет нужды обрабатывать какими-либо лекарствами. Но что делать, если ваши раны тоже разъест?

- А? - не понял Шэнь Чэнфэн, до сих пор упорно продолжавший протягивать ему ватный тампон.

Сяо Цзин сжала свою руку в кулак и спросила:

- Можно мне сначала осмотреть все ваши раны?

И не успел Шэнь Чэнфэн хоть как-то отреагировать, а ее рука уже схватила его за голову, в следующую секунду насильно повернула ее в сторону.

Сяо Цзин какое-то время внимательно приглядывалась, прежде чем наконец обнаружила незначительную ранку за его ухом. Она была еще меньше и тоньше, чем нить.

Но не успела она окончательно определить тяжесть ранения, как почувствовала, что уголка ее глаза внезапно коснулось что-то ледяное. Ее до сих пор припухшие и горящие от боли брови внезапно словно охладелись, как будто в этот момент припухлость исчезла, а застоявшаяся в синяке кровь просто исчезла.

Оказалось, что Шэнь Чэнфэн использовал ватный тампон, чтобы помочь ей обработать синяки по краям бровей. Он медленно произнес:

- Ты прав, я не обычный человек. Мне не нужны лекарства, чтобы вылечить такие раны.

Его дыхание ласково прошло по области за ухом Сяо Цзин. По какой-то причине она почувствовала легкий зуд, а ее уши сам собой охватил жар.

Сяо Цзин хотела вернуться обратно на пассажирское сиденье, но стоило ей только двинуться, как ее удержала рука.

Она невольно посмотрела на своего капитана. В салоне машины было малость темновато. Хотя профиль Шэнь Чэнфэна казался слегка размытым, она все еще могла разглядеть его очертания.

И пусть его глаза были еще холоднее, чем ночь за окном. Она все равно неосознанно

почувствовала, будто на самом деле в его глазах сиял свет весеннего, мартовского солнца.

Шэнь Чэнфэн внезапно ткнул пальцем в голову неподвижно застывшего Сяо Цзина, заставив его вернуться на свое место.

И только тогда Сяо Цзин пришла в себя и, поняв, что наделала, молча залилась краской.

Шэнь Чэнфэн открыл дверцу машины, и в салон хлынул ночной ветер.

- Давай приступим, - холодно сказал он.

Дзынь!

Сяо Цзин ясно услышала звук, с которым разбилось ее сердце. Как и ожидалось, она была сильно потрясена, ведь практически только что, глядя на него, она почувствовала, что ее капитан такой мужественный и красивый. "Хм, но он и правда красив".

Шэнь Чэнфэн стоял на ветру и смотрел на маленькое тельце, что, лежа на земле, выполняло отжимания, одно за другим.

Не так давно, во время первого отжимания, его движения были такими неловкими, он задыхался и был еще более труслив, чем совсем зеленый новобранец.

Сейчас же, месяц спустя, хотя ему по-прежнему доставало физической силы и выносливости, можно было легко заметить его прогресс. Его движения становились все более плавными, и это даже выглядело малость красиво.

- Капитан, я уверен, что смогу остаться в спецназе, - закончив отжиматься, сказала Сяо Цзин.

Шэнь Чэнфэн по-прежнему не сдвинулся с места, и не стал отвечать на глупое высказывание солдата.

Тогда Сяо Цзин пробормотала себе под нос:

- Хотя у меня и полно недостатков, у меня есть одно огромное преимущество.

- Говори.

- Я делаю все возможное, чтобы компенсировать свои недостатки.

Сяо Цзин без малейшей задержки выполнила сразу две сотни отжиманий и сейчас, тяжело дыша, сидела на земле и улыбалась.

- С чего ты взял, что со своими способностями сможешь выделиться?

Сяо Цзин вскочила с земли и выпрямилась, высоко подняв голову и выпятив грудь:

- Капитан, вы думаете, что мне не хватает способностей?

Шэнь Чэнфэн просто отвернулся и посмотрел в сторону тренировочной площадки:

- Двадцать километров по пересеченной местности, пока не пробежишь, спать не ляжешь.

Сяо Цзин уставилась в гордо выпрямленную спину одинокой фигуры, что покидала тренировочную площадку, и, поджав губы, снова запыхтела, уподобившись рыбе фугу.

В дыхании ночи мерцали прошедшие долгий путь звезды. Сяо Цзин быстро побежала через площадку...

Шэнь Чэнфэн сел на стул. В комнате было темно, и ничто не освещало ее.

В темноте никто бы не смог разобрать, счастье или гнев пылает в его глазах. Однако, когда закрывавшие небо темные облака рассеялись, в комнату тихо пробрался рассеянный лунный свет, мягко скользнув по его лицу.

В следующее мгновение уголки его губ слегка приподнялись, а затем еще немного.

Это была улыбка!

Он смеялся!

Стрелки висевших на стене часов мерно покачивались, и можно было услышать смех, легкий, как звон колокольчика.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/606448>